

Томмен в конце концов расслабился настолько, что положил голову на грудь Роберта. Но Мирцелла, его прекрасная дочь, всё ещё сопротивлялась.

- А что, если нам понадобится защита от Джоффри и матери?

Нахмурившись, Роберт пристально посмотрел на Мирцеллу. Неужели всё настолько плохо? Неужели... старший сын мучает своих брата и сестру? Прямо под носом у Роберта? И почему их нужно защищать от Серсеи? Спроси кто Короля о его жене, и он сразу бы сказал, что она - бессердечная стерва. Но она заботилась об их детях... не так ли?

- Даже от вашей матери и вашего брата. Клянусь вам в этом. - Сказал он убеждённо, слегка раскачиваясь. - Но даже если я всё время буду с вами, то вечно защищать всё равно не смогу. Вы должны вырасти сильными. Каков ваш девиз, дети мои?

- Услышь мой рёв? - Почти сразу же ответил Томмен, заслужив суровый взгляд Мирцеллы.

Роберту всерьёз захотелось проклясть эту суку или сделать с ней чего похуже. И себя тоже. Особенно себя. За то что был так... слаб.

- Это девиз того... кхм, девиз Дома вашей матери. Дома Ланнистеров. Вы двое - Баратеоны. Нам - Ярость. Вот наш девиз. Когда драконы пытались покорить нас, мы покорили их. Мы никогда не отступаем перед вызовом или битвой. Мы бросаемся на них с головой и раз за разом доказываем всему миру, что не боимся любого вызова, который может быть брошен нам. Мы не боимся надвигающейся бури. Мы и есть буря. Вот почему наш девиз: Нам - Ярость.

Томмен перестал плакать, и даже Мирцелла смотрела на него не с презрением, как раньше, а с более нейтральным выражением, которое он не мог прочесть, несмотря на её возраст.

«По крайней мере, есть прогресс. - Король повернулся к двум королевским гвардейцам, стоявшим позади него. - Дубовое Сердце. Где Джоффри и королева?»

Он почувствовал, как напряглись Мирцелла и Томмен, и в ответ крепче прижал к себе каждого, пытаясь дать им хоть какую-то поддержку и поделиться уверенностью. По крайней мере, он надеялся, что они воспримут это именно так.

- Они в покоях принца, ваша милость. - Ответил Дубовое Сердце. - Сир Джейми присматривает за ними.

Кивнув, Роберт помог детям подняться, затем встал сам и положил руку на плечо каждому из них.

- Прикажите одному слуге принести им игрушки. А другой пусть сходит на кухню и приготовит всё, что они захотят.

Мирцелла бросила на Роберта полный надежды взгляд, прежде чем расстаться с ним, а Томмен, его сын, казалось, вообще не хотел его отпускать. В конце концов, Мирцелле удалось уговорить мальчика уйти, пообещав сладости и то, что он выберет первую игру, в которую они сыграют.

Как только Дубовое Сердце увёл детей, Роберт выдохнул, доковылял кое-как до каменной скамьи и рухнул на неё. Его ладонь потёрла грудь. Это длилось всего мгновение. Мгновение... во время которого он обнимал своих детей, утешал их, да просто общался с ними, и во время которого чувствовал, как оставшаяся после смерти Лианны пустота, отступает. Пустота, которую не могли заполнить все Семь Королевств.

«Это? Этим можно унять боль?» – Хмуρο подумал он, сидя в богороще и глядя в ту сторону, где скрылись его дети.

- Ваша милость. – Неуверенно обратился сир Барристан, выводя Роберта из оцепенения. – Вы в порядке?

- Нет, Барристан. – Ответил Король, качая головой и чувствуя, как гнев, подавленный светом, которым озарили его дети, возвращается с новой силой. – Я охереть как далёк от состояния в порядке.

Наклонившись, Роберт грубо схватил Погибель Драконов и понесся в сторону королевских покоев, оставив Барристана догонять.

Давно пора было сделать это. Да... он должен был так поступить уже очень-очень давно.

С каждым шагом его ярость по поводу того, чему он научился в лесу богов, усиливалась.

«Нам – Ярость. – Мысленно прорычал Роберт, входя в королевское крыло Красного замка. – Пора этой суке и моему жалкому подобию сына узнать почувствовать, что значат эти слова»

Даже если бы он не знал, какая комната принадлежит сыну, это всё равно было очевидно – у стражи одной из комнат стояло сразу шесть стражников Ланнистеров. Один из них заметил его и тут же вскочил на ноги, привлекая внимание остальных.

- Ваша милость! – Удивленно воскликнул мужчина. – Королева просит не беспокоить...

- Я ваш гребанный король! – Прорычал Роберт в ответ, бросив ножны Погибели на пол и обнажив рифленую валирийскую сталь. – Если вы посмеете встать на моем пути, то ваши головы украсят стены Красного замка. Шевелитесь!

Глупцы благоразумно разбежались в стороны, оставив ему свободный путь. Достигнув двери, Роберт не стал стучать или даже открывать засов. Он просто откинулся назад, поднял ногу и

ударил со всей силы. Створки с грохотом распахнулись, испугав всех троих, находившихся внутри. Несмотря на то, что ярость почти затуманила его взор, разум Роберта был достаточно ясен чтобы отметить жену и сына, сидящих за чашкой чертова чая с угощениями, и Цареубийцу, стоящего за сукой.

Серсея окликнула его, или, по крайней мере, ему так показалось. Но он не обратил на неё внимания. Его взгляд остановился на клетке в углу комнаты. Именно там содержался зверь, которого Джоффри называл "Прайд".

Будь Король в здравом уме, то он был даже пожалел зверя, запертого в маленькой клетке, в которую он едва-едва вмещался и на шею которого нацепили кучу золотых цепей, прикрепленных к прутьям.

Но Роберт был далеко не в том состоянии, чтобы думать о подобном.

Ни на кого не обращая внимания, Король подошел ко льву и одним движением вогнал Погибель Драконов в сердце зверя, мгновенно оборвав его жизнь.

- Не-е-е-ет!

Повернув голову, Роберт увидел Джоффри, надвигающегося на него с блядской розгой. Его ярость замерла на пике, он без промедления вытащил из сдохшего зверя меч и ухватился за него одной рукой. Дождавшись, пока маленький засранец подойдет ближе, Роберт ударил его по челюсти тыльной стороной свободной руки, сбив засранца с ног и повалив на пол.

- Роберт! - Закричала Серсея, подбегая к нему с поднятыми руками, готовая ударить в ответ.

Он не ударил её, хотя боги свидетели, как сильно хотел этого. Но нет. Роберт просто перехватил ее руку в середине пощечины и грубо повалил на пол рядом с сыном. Подняв Погибель Драконов, Роберт направил клинок не на жену и сына, а на последнего обитателя комнаты. Цареубийцу. Брата Серсеи, который, как оказалось, держал руку на мече.

- Дай мне повод, хоть одну ёбанную причину, Цареубийца. - Прорычал Король, глядя на желтоволосое дерьмо. - Я тебе гарантирую: это будет намного тяжелее, чем ударить калеку в спину.

Цареубийца хотел выхватить меч. Роберт знал это, по глазам видел. Но глупец всё же проявил благоразумие и убрал руку от меча. Возможно, потому что за спиной короля стоял Барристан, молча смотрел на Джейми и тоже держал ладонь на рукояти.

Опустив кончик меча, Роберт перевел взгляд с Цареубийцы на маленького засранца, которого он называл сыном и которого в данный момент опекала его такая же больная сука-мать.

- Почему?! - Закричала Серсея, прижимая к себе их плачущего сына.

- Ты знаешь, почему. - Прорычал в ответ Роберт, переводя взгляд с Серсеи на Джоффри. - Олененок Томмена, что ты с ним сделал, маленькая дрянь?!

- Олененок? - Джоффри плакал. Его голос звучал придушенно и жалко. - Это была просто и...

- Заткнись, кусок дерьма! - Роберт поднял руку и собирался ударить уродца, но тот, как трус, забился под юбку матери. - Ты содрал шкуру с любимца Томмена и преподнес ее ему так, будто этим можно гордиться, а потом скормил часть мяса этому ёбанному зверю!

Джоффри хныкал от страха, а Серсея смотрела на него сверху вниз.

- Это был всего лишь олененок.

Боги, как же ему хотелось навсегда стереть с её лица этот надменный взгляд! Но он знал, что это повлечет за собой множество проблем. А он был не в том состоянии, чтобы с этими проблемами справиться.

- Подобное... больше не повторится. - Прорычал Роберт, пытаясь сдержать свою ярость и не убить обоих прямо здесь и сейчас. - До меня дошли слухи о том, чем ты занимался, маленькая ты тварь. Беременная кошка. Калечащиеся и исчезающие слуги. Больше ни разу. Ни одного, сука раза этого не должно произойти. Если я услышу хоть шепот о том, что ты на кого-то не так посмотрел, я лишу тебя наследства и посажу на следующий корабль, направляющийся к Стене. Будь проклят твой дед.

Глаза Серсеи распахнулись в ужасе, как и у Джоффри.

- Ты... ты не можешь! - Закричала Серсея, крепче прижимая к себе их сына. - Джоффри - наследный принц! Ты не посмеешь!..

- Он принц! А я, блядь, король, женщина! - Серсея вздрогнула. - И у нас есть Томмен, который заменит его, если он снова облагается. - Сделав паузу, Роберт наклонился и посмотрел на своего сына, который даже не попытался встретиться с его взглядом. - Ещё один-единственный-раз, и ты перейдёшь черту, мальчик. И тогда проведешь остаток своей жизни, отмораживая задницу на Стене.

Выпрямившись, Роберт бросил последний взгляд на Цареубийцу, после чего повернулся и вышел из комнаты, оставив жену прижимать к себе хнычущего сына.

«Боги... как от меня мог родиться настолько жалкий маленький засранец?»

Примечание переводчика

Ссылка на мой Бусты - <https://boosty.to/fess>

Там всегда на 10 глав больше, ниже цены, есть эксклюзивы.

Приятного чтения и, Чести вам и Удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1790382>